

ISSN 1728-7847

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК

«Психология» сериясы
Серия «Психология»
№ 3 (24), 2010

Алматы

ХАБАРШЫ. «Психология» сериясы. - Алматы: Абай атындағы ҚазҰПУ, 2010. - № 3 (24). - 104-бет.

ВЕСТНИК. Серия «Психология». - Алматы: КазНПУ им.Абая, 2010. - № 3 (24). - 104 с.

Главный редактор

д.психол.н., академик **Ж.И.НАМАЗБАЕВА**

Редакционная коллегия:

к.психол.н., доцент **З.Ш.Каракулова** (ответ.секретарь),

д.психол.н., и.о.профессора **С.Н.Шадрин,**

д.психол.н., и.о.профессора **О.С.Сангилбаев,**

к.психол.н., доцент **Л.О.Сарсенбаева,**

к.п.н., доцент **Ж.К.Ибраимова,**

к.психол.н. **Г.Т.Бекмуратова**

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КАЗАХСКИХ И РУССКИХ СЕМЬЯХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Е.Г.Грищенко -
ВКГУ им. С. Аманжолова

Республика Казахстан является многонациональным полиэтническим государством, на территории которого в силу исторически сложившихся условий проживает коренное и русское население, а также представители других национальностей, что позволяет говорить об историческом взаимопроникновении культур. Тем не менее, следует отметить, что для каждой нации характерны своя культура, традиции, обряды, язык, история и национально-психологические особенности, которые влияют на различные сферы жизнедеятельности, в том числе и на семейную.

Ученые давно спорят о том, что составляет сущность и содержание психологии нации, которая является результатом исторического развития, в ходе которого экономические и социально-политические условия жизни и деятельности людей определяли формирование черт их общественной психики. Соответственно, психология нации имеет свою структуру, которая проявляется в форме национально-психологических особенностей. Очень часто они занимают противоречивые позиции по этому вопросу.

Понятие «национально-психологические особенности», являясь довольно обширным понятием, включает в свое содержание ряд элементов, таких как: психический состав этноса; ментальность как интегральный этнопсихологический признак нации; национальный характер; национальное (этническое) сознание и самосознание; национальные установки, стереотипы; национальные чувства и пр. [1].

Психологи по-разному определяют структуру национальной психики. Так, Г.М.Старовойтова определила ядро национальной психологии следующими составляющими элементами: темперамент, эмоционально-волевые процессы, социокультурные потребности, интересы, мотивы и ценностные ориентации. В исследованиях А.Х. Гаджиева структура национальной психологии представлена национальным характером, национальным самосознанием, национальными чувствами, настроением, интересами, ценностными ориентациями, традициями, привычками, характером взаимодействия и общения. А.А. Леонтьев считает, что особенности национальной психологии проявляются в форме особенностей протекания психических процессов и состояний человека [2].

Согласно исследованиям В.Г. Крысько структуру национально-психологических особенностей можно представить двумя основными компонентами – статический (системообразующий) и динамический (функциональный) (рисунок 1).

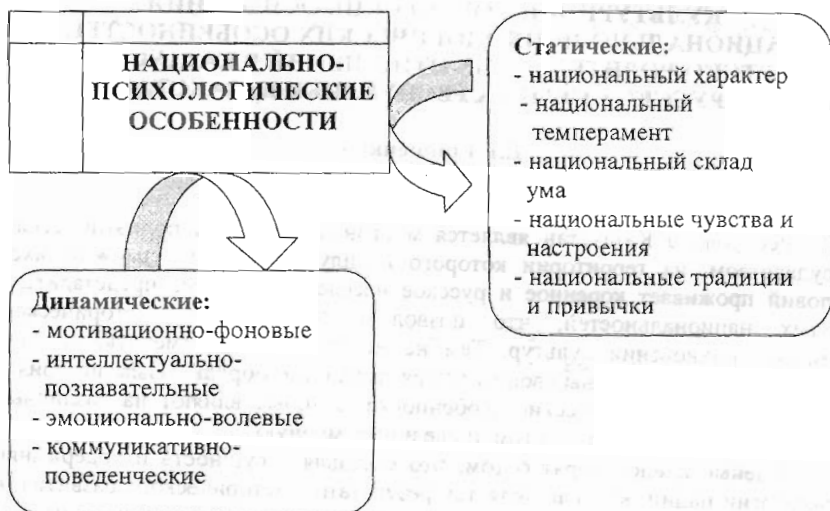

Рисунок 1 Структура национально-психологических особенностей

В изучении элементов системообразующего компонента национальной психологии есть ряд сложностей. Во-первых, понятия, взятые из обиходной жизни современной психологической наукой, практически до сегодняшнего дня не интерпретированы и не подлежали всестороннему экспериментальному изучению. Во-вторых, в их содержании присутствуют разноплановые составляющие. В-третьих, главным дифференцирующим признаком в исследовании нации должна быть не статика, а динамика ее особенностей [3;4]. В связи с этим, наибольший интерес представляет второй компонент структуры психологии нации – динамический или собственно национально-психологические особенности.

Динамический компонент национально-психологических особенностей характеризует своеобразие протекания психических процессов и состояний, специфику взаимодействия, взаимоотношений и общения той или иной нации. Элементы этого компонента есть результат непосредственного реагирования психики представителей конкретной этнической общности (нации) на воздействие окружающего мира. Как любой другой психологический феномен, они относятся, во-первых, к определенному классу психологических **феноменов** и поэтому могут быть точно и адекватно объяснены с позиции закономерностей, свойственных для этого класса явлений. Во-вторых, они могут исследоваться в генезисе их формирования, развития и функционирования, что позволяет избежать нечеткости их осмысления.

Национально-психологические особенности обладают общими функциями психики, к которым следует относить когнитивную, регулятивную и

коммуникативную. В тоже время ими реализуются специфические функции: объективация этнической специфики, регулятивная и контролирующая.

Сегодня, чтобы понять суть происходящего в семье, в отношениях между родителями и детьми, следует обратиться к истории развития самой нации, ее культурно-историческим основаниям. Особенно важно это для тех стран, преимущественный состав которых представлен одновременно двумя или более нациями. Актуально это оказалось и для Республики Казахстан.

Проанализируем культурно-исторические основания в развитии казахской и русской семьи.

В трудах ученых-этнографов XVIII века, описывающих семьи киргиз-кайсаков отмечено, что казахская семья до и включая XVIII век, относилась к расширенной патриархальной семье, характеризующаяся сильной патриархальной идеологией. В дальнейшем, в связи с развитием производительных сил и производственных отношений, развитием культурно-хозяйственной жизни и ряда других объективных факторов патриархальная семья претерпевает процесс разложения и на смену ей приходит малая индивидуальная семья, характерная для современного этапа развития.

Согласно исследованиям Ж. Артыкбаева и С.Е. Толыбекова в конце XIX – начале XX вв. у казахов господствовала в основном малая индивидуальная семья, которая возникла в результате разложения большой патриархальной семьи и состояла из супругов, неженатых детей и престарелых родителей [5;6]. Тем не менее, на рубеже XIX – XX вв. у казахского народа встречались большие семейные общины, состоявшие из нескольких поколений, обозначаемые «ата баласы». В понятие «ата баласы» у казахов входили родственники, начиная примерно с пятого поколения. Положение о семейно-родственных группах, существовавших в начале XX века у казахов, свидетельствует о наличии некогда бытовавшей у них патриархальной семьи и множестве пережиточных элементов феодально-патриархального уклада жизни, таких как:

- сильный авторитет и власть главы семьи – отца и мужа, старших братьев;

- полное беспрекословное послушание и подчинение младших;

- почитание отцовского очага для всех членов семьи как священного;

- всеобщая помощь по хозяйству;

- наследство младшим сыном отцовского очага (кара шанрак), который почитался всеми родственниками, независимо от возраста и отношения к наследнику;

- нахождение старшего сына после женитьбы с родителями до свадьбы следующего брата;

- оказание помощи родителям по хозяйству и накопление опыта для самостоятельного ведения хозяйства. Иногда в составе такой семьи жили представители трех-четырёх поколений [6]. Эти особенности оказали влияние на формирование семейных отношений, в т.ч. и на детско-родительские. На сегодняшний день выделенные элементы находят свое отражение в современной казахской культуре.

Немаловажное влияние на казахскую семью и семейные отношения оказала религия. С утверждением ислама регламентация брачно-семейных отношений осуществлялась согласно законам Шариата¹: жизнь казахов основывалась на безоговорочном подчинении устоявшимся правилам, строгой регламентации отношений, верности традициям предков, полного соблюдения обычаев, обрядов, предписаний. Отсюда и вытекает устойчивость и регламентированность бытового уклада, крайний консерватизм моральных норм [2].

Семейно-бытовым отношениям и хозяйственно-бытовому укладу дореволюционной казахской семьи был присущ ряд социальных, этических и демографических особенностей, связанных с высоким уровнем рождаемости, детской смертности, изолированностью женщины от общественной жизни, низким уровнем культуры населения. В семейно-родовых кланах существовали два типа социального неравенства. Отслеживались резкие социальные и экономические различия между крестьянскими семьями и семьями, принадлежавшими к феодальному клану. Наряду с этим, происходила имущественная и социальная дифференциация самой семьи [2].

Система внутрисемейных отношений предполагала сосредоточение в руках главы семьи (отца) всей полноты экономической и юридической власти, а также полного психологического господства. В казахской семье имело место разделение семейных функций: экономическая функция или обеспечение средств существования и организация производительной деятельности считалась основной функцией отца и всех мужчин в семье, тогда как хозяйственно-бытовая функция была прерогативой женщины. Традиции шариата категорически запрещали участие мужа в домашнем хозяйстве. Отношения между мужем и женой строились на полной экономической зависимости женщины.

Следующей особенностью семейных отношений в казахской семье являлось многоженство, распространенное в зажиточных казахских семьях [6]. Генезис многоженства также связан с установлением господства мужчин и возникновением имущественного неравенства в обществе.

В конце XIX века осуществлялось бурное переселение русских крестьян на территорию Казахстана. С 20-х годов XVIII века появляются первые города – крепости на реке Иртыш. В силу исторически сложившихся обстоятельств, переселение славянского (русского) населения усилило разложение казахской патриархальной семьи и способствовало частичной демократизацией внутрисемейных отношений, ослаблению влияния мусульманских традиций.

В период существования Советского Союза имело место нивелирование национальных особенностей. Советские семьи, как казахов, так и русских утратили свои национальные традиции и обычаи.

Сегодня, согласно исследованиям М.П. Кабаковой, З. Жаназаровой и др. казахстанских ученых, преобладающим типом семьи у казахского

¹ Шариат – свод религиозных и правовых норм, которым должен неукоснительно следовать каждый мусульманин.

населения является нуклеарная семья. Структура семейных отношений в казахской семье характеризуется равенством, но при этом сохраняются определенные авторитарные отношения, когда решающее слово остается за главой семьи – муж, отец, старший по мужской линии. Характерной особенностью казахской современной семьи являются обширные и крепкие родственные взаимоотношения. В настоящее время с обретением независимости и суверенитета в казахской современной семье наблюдается все большее обращение к этнокультурным традициям, обычаям и языку.

Охарактеризуем культурно-исторические основания и национально-психологические особенности русской (славянской) семьи.

Русская семья прошла своеобразный путь развития. На протяжении XII – XIV веков отношения в русской семье тяготели к языческой культуре. Русские до XIV века были в большей мере язычниками, чем христианами. С момента выхода «Домостроя»² (XVI в.) для русской семьи наступила эпоха реформации от языческого типа к христианской модели семьи. Нормативная дохристианская русская модель семьи характеризовалась изначальной конфликтностью отношений, доминированием преимущественно женского начала, территориальным разделением мужских и женских функций и противоборством поколений (родителей и детей).

С переходом в христианство изменяется и модель семьи, где последней отводится важное место. Христианская семья относится к типу малой индивидуальной семьи, где совместно живут два поколения – родители и дети [7;8]. Однако, у русских, как и у всех восточных славян, долгое время преобладала «большая семья», объединявшая родственников по прямой и боковой линиям. Несколько брачных пар совместно владели имуществом и вели хозяйство. Русская христианская семья была двух типов:

- простого типа, т.е. семья на основе прямого кровного родства, включающая родителей и несколько женатых сыновей с их семьями;
- сложного (или, расширенного) типа, т.е. семья, включавшая родственников по прямой и боковой линиям [7;8].

Эти семьи различались также на «отцовские» и «братские». В семьях более простого типа или «отцовских» во главе стоял «большак», т.е. наиболее опытный, трудоспособный и зрелый мужчина. В «братские» семьи входили женатые братья со своими женами и детьми. Главой в такой семье был старший брат. Имущество считалось общей собственностью, но патриархальная власть «большака» распространялась на всех членов семьи. Советницей «большака» была «большуха» - старая женщина, которая вела домашнее хозяйство. В XII-XIV вв. «большуха» имела реальную власть над младшими мужчинами семьи, а зачастую и над мужем. Позднее её роль изменилась. Положение остальных женщин в семье, как и в казахской семье, было подчиненным.

С XVIII века – к середине XIX, русская семья считалась малой

---

² «Домострой» - кодекс русской семейной морали, написанный величайшим мыслителем эпохи 16 в. Сильвестром.

индивидуальной, состоящей из двух-трех поколений родственников по прямой линии, что повлекло преодоление забитости младшего поколения в семье. С ослаблением роли «большака», женщина стала более независимой, и жены, на первый взгляд, стали равноправны с мужьями. С другой стороны, главой семьи все же оставался отец, который и представлял семью перед обществом. Женщина в традиционной русской семье находилась в подчиненном положении по отношению к мужу, что поддерживалось церковью и закреплялось юридически.

Таким образом, к началу XIX века русская семья по своему типу являлась малой семьей со структурой, соответствующей модели православной семьи: шкала доминирования, соответствовала шкале ответственности; члены семьи были наделены властью в порядке убывания ответственности – отец, сын, мать.

Русская семья в советский период вновь напомнила аномальную языческую с рудиментами православной модели. Для нее характерными стали следующие черты: борьба мужчины и женщины за доминирующую позицию; противостояние поколений - подавление и борьба детей с властью родителей; отсутствие ответственности за семью у мужчины; равенство мужчины и женщины; преобладание малой, нуклеарной семьи («родители – дети»). Устойчивость советской семьи определялась путем установления связи доминирования и ответственности. В связи с этим, большинство проблем в такой семье разрешались женщиной (матерью) [7].

Обозначенные особенности советской русской семьи плавно перешли и имеют место в современной русской семье постсоветского периода. Сегодня ответственность за семью несет женщина - мать, она же доминирует в семье и более близка к детям в эмоциональном плане. Мужчина «выброшен» за пределы семейных отношений, поскольку не оправдывает ожиданий жены и детей. В большинстве случаев отец не в состоянии обеспечить семью, нести за нее ответственность, и, соответственно, быть образцом для подражания [7].

Постсоветский период для русской семьи в условиях Республики Казахстан, согласно исследованию И.К. Мацкевич весьма противоречив. С одной стороны, русская семья в России движется в демократическом направлении, тяготея к европейской культурной традиции; а с другой стороны, - казахская семья, которая соседствует рядом, имеет тенденцию к развитию в патриархальном направлении [2].

Современная русская семья переживает кризис, разрешение которого обусловит рождение нового типа семьи – с новой функционально-иерархической структурой и качественно иными отношениями между супругами, родителями и детьми.

Проанализировав модель казахской и русской семьи в призме исторического развития общества, нами было изучено влияние национально-психологических особенностей этих семей на систему детско-родительских отношений.

В результате анализа работ казахстанских ученых в области

этнопсихологии, этносоциологии, этнографии и истории (Ж. Артыкбаева, С.Е. Толыбекова, Х.А. Аргынбаева, С.М. Джакупова, И.К. Маңкевич, Л.С.Назыровой, М.П. Кабаковой, С.А. Лукьяненко, М.Елюбаевой, Ж.З.Жаназаровой и др.), нами были выделены следующие специфические особенности детско-родительского взаимодействия в казахской семье:

1) на когнитивном уровне в родительском отношении отслеживается высокая степень выраженности привития детям нравственных установок («уважение старших»; «особое почитание родительского дома, особенно младшим ребенком», «безоговорочное подчинение родителям»);

2) на эмоциональном уровне для отцов и матерей характерно спокойствие, рассудительность, слабовыраженная внешняя эмоциональность в общении с ребенком, сдержанность в ситуации конфликта;

3) на поведенческом уровне, выделена высокая степень детерминированности семейного воспитания национальной культурой и традициями, а также направленность на почитание старших по возрасту. Воспитательная функция полностью принадлежит матери, но ребенку уделяется большое внимание со стороны многочисленных родственников;

4) в детском отношении отслеживается осознание детьми роли родителей в процессе их духовно-психологической жизни. Особо значимая роль принадлежит матери, в отношении которой не демонстрируется внешних выражений привязанности и зависимости от ее установок, хотя именно мать закладывала глубинные истоки мировоззрения личности. Большое количество родственников обеспечивают психологическую защищенность ребенка, реализуя его потребность в любви и принадлежности [4].

Анализ исследований Т.А.Бернштама, В.А. Федорова, В.Н. Тенишевой, М.М. Громыко, Ю.М. Овсянникова, А.С. Еникеевой, Т.М. Мастюгиной, В.М.Целуйко, В.А. Александровой, В.Н. Дружинина и др. позволил выделить специфические особенности детско-родительского взаимодействия в русской семье:

1) в родительском отношении на когнитивном уровне характерно приобщение к труду с учетом возраста, сил и возможностей ребенка. Характерны родительские установки на привитие уважительного отношения к родителям и старшим членам семьи; почитание родительского дома; милосердие, взаимопомощь и гостеприимство;

2) на эмоциональном уровне родители демонстрируют уравновешенность и стойкость в проявлении родительской любви и заботе о ребенке в сочетании с требовательностью к нему;

3) на поведенческом уровне можно заметить, что семейное воспитание в русской семье детерминировано религиозно-нравственными традициями с учетом возрастных возможностей ребенка. Характерно разделение воспитательных функций отца и матери. Отмечаются различные подходы к воспитанию мальчиков и девочек. Детям прививается уважительное отношение к родителям, и другим старшим членам семьи, милосердие и

взаимопомощь. Как и для казахских семей, в русских семьях с детства воспитывают почитание родительского дома;

4) в детском отношении отслеживается раннее участие ребенка в трудовой деятельности, нацеленность на создание собственной семьи, воспитание нравственности и забота о престарелых родителях [8]. Характерно также уважительное отношение к родителям и старшим членам семьи, почитание родительского дома, взаимопомощь. Основой обозначенных особенностей стали такие национально-психологические особенности русской нации, как стремление родителей воспитать у своих детей стремления жить в мире, любви, дружбе; жить в духе высокой морали [3;10].

Таким образом, в результате анализа специфики детско-родительских отношений в казахской и русской семьях нами отмечены отличия, порождаемые национально-психологическими особенностями нации и черты сходства. Выделенные специфические особенности детско-родительских отношений в казахской и русской семьях обусловлены историей развития, культурой, традициями, языком, а также мотивационно-фоновыми, интеллектуально-познавательными, эмоционально-волевыми и коммуникативно-поведенческими элементами национально-психологических особенностей данных этносов, которые нами соотнесены с основными структурными компонентами детско-родительских отношений.

Список литературы:

1. Баронин А.С. *Этническая психология*. – Киев: Тандем, 2000.
2. Мацкевич И.К. *Изучение индивидуально-психологических особенностей членов ремиссионной семьи в условиях полиэтнического государства (на материалах Республики Казахстан)*. Автореф. дис. на соискание ученой степени канд. пс.наук / И.К. Мацкевич. – М.: Институт Молодежи, 1999.
3. Крысько В. Г. *Введение в этнопсихологию: Учебное пособие* / В.Г.Крысько, Э.А. Саракуев. – М.: Издательство МГУ, 1996.
4. Ладзина Н.А. *Этнопсихологические основы взаимодействия и поведения людей: Уч. пособие* / Н.А. Ладзина, Л.С. Назырова, Ю.И.Даньшевич. – Усть-Каменогорск: Изд-во ВКГУ, 2004.
5. Артыкбаев Ж. *Этнология и этнография* / Ж. Артыкбаев. –Астана, 2001.-334 с.
6. *Казахи. Историко-этнографическое исследование* / Под ред. Е.А.Жандосова. – Алматы, 1995.
7. Дружинин В.Н. *Психология семьи* - М.: «КСП», 1996.
8. *Русские* / Под ред. В.А. Александрова, И.В. Власова, Н.С. Полищук. – М.: Наука, 1999.
9. Елюбаева М. *Особенности развития семьи и семейных отношений Казахстана: Автореф. ... к.филол.н.* – М.: МГУ, 1988.
10. Назырова Л.С. *Особенности национальных стереотипов русских и казахов: Автореф. дис. ... к.психол.н.* – М., 2000.

Түйін

Баяндамада «ұлттық-психологиялық ерекшеліктер» түсінігі кен түрде қарастырылды. Ұлттық-психологиялық ерекшеліктер құрылымын қарастырған ғалымдар мен зерттеушілердің түрлі пікір, көз-қарастары берілген. Жалпы тарихи кезең барысындағы қазақ және орыс жанұялар дамуының мәдени-тарихи негізіне талдау жасалынды. Осы жанұяларға байланысты ерекше мәліметтер көрсетіліп, олардың бала-ата-ана қарым-қатынас жүйесіне әсері көрсетілді.

Summary

In this article the concept of "national-psychological characteristics." In this article predstareny different views of researchers to study the structure of the national-psychological characteristics. It analyzed the cultural and historical reasons the development of Kazakh and Russian family during the entire historical period. The information allocated specific features of the data of families and show their impact on the system of child-parent relationship.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Л.О. Сарсенбаева –
ВНС НИИ психологии КазНПУ им. Абая

С момента обретения суверенитета в Республике Казахстан произошли значительные изменения в экономической, политической, социальной, культурной и других сферах жизни общества. Как отмечается в Концепции государственной политики РК в сфере религии и деятельности религиозных организаций (2005г.), за годы независимости количество религиозных объединений выросло почти в 5 раз, появилось более 30-ти новых конфессий и деноминаций /1/. Это обусловлено особенностями социокультурного пространства Республики Казахстан, а именно его полиэтническим составом населения (более 100 наций и народностей) и поликонфессионализмом. По официальным данным, в стране действуют более 3000 религиозных объединений, включая как традиционные конфессии, так и внеконфессиональные группы. С одной стороны, эти явления демонстрируют положительные сдвиги в процессе построения демократического общества, но, с другой стороны, имеют место и негативные последствия. Одним из них, наряду с угрозой экстремизма, является рост количества людей с религиозной зависимостью. На протяжении более двух десятилетий отмечается активизация деятельности различных внеконфессиональных религиозных объединений, которые в общественной практике называют «сектами», хотя в научном обиходе данный термин использовать не принято. Адепты этих религиозных обществ, используя экономические,

психологические и другие средства и приемы воздействия, вовлекают население в свои организации с различными целями.

Согласно данным Информационно-аналитического Центра по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве /2/, новые религиозные организации настолько разнообразны, что в настоящее время в религиозной практике используются различные основания для их классификации: по источникам вероучения, степени вовлеченности в группу, организации групп, политическим и социальным ориентациям. Согласно классификации по источникам вероучения можно выделить следующие группы:

1) Псевдохристианские, основанные на идеях христианского вероучения и элементах культа, но критикующие христианство и претендующие на роль "подлинного носителя откровения". К ним относятся "Богородичный центр" И. Береславского, "Дети Бога" или "Семья любви" Д. Берга, "Церковь Последнего Завета" Виссариона, "Церковь Христа", организации С.М. Муна, в том числе САРП, "Пророческая школа".

2) Неориенталистские, организации восточной ориентации, привлекающие экзотикой и "сохранением тайных (для Европы) знаний". Среди них "Международное Общество Сознания Кришны" (МОСК), "Лига Духовного Возрождения Санатана Дхарма", медитационные центры Ошо, кружки изучения "Трансцендентальной медитации".

3) Окультизм-мистические, строящие свои доктрины на вере в сверхъестественные скрытые силы природы и человека. Эта группа была представлена наибольшим количеством организаций и вариаций вероучения. Наиболее известные организации: "Учение Живой этики" ("Агни-Йога") Рерихов, теософские кружки, изучающие "Тайную доктрину" Е.П.Блаватской, "Великое Белое Братство" ("Юсмалос"), "АУМ Синрике", "Сайентологическая церковь" и "Дианетика" Р.Хаббарда, учение "РЕЙКИ", "Универсальная Энергия и человек" и пр.

4) Неоязыческие организации и магические культы, не имеющие постоянной организационной структуры. Они, как правило, строят свои доктрины на эклектичном совмещении элементов языческой культуры и верований разных народов. "Древнее знание" интерпретируется наукообразно, особое значение в доктринах придается экологической тематике. Нередко члены данных групп поддерживают связи с пронацистскими молодежными группами, в среде которых распространяются идеи о национальной и расовой исключительности. Религиозные доктрины подобных организаций основаны на "фантазии" по поводу исторического прошлого "арийских народов", на религиозно-политических идеях, в культовом отношении наблюдается эклектическое смешение культовых атрибутов славянских народов.

5) Криминальные псевдорелигиозные структуры, которые лишь используют ритуальное оформление своей деятельности, но не являются религиозными организациями по сути. К ним относятся сатанистские группы, цель которых - совершение правонарушений.

